

Тимофей

ТИМКИН

*

Тебе идёт осенний лес,
Как пёстрый огненный наряд;
И звон сплетаемых словес;
И чёрный блюзовый квадрат;
Состав, идущий через мост;
И снег, идущий в тишину;
И марш котов, задравших хвост,
Идущих в полную луну;
Весь в складках по меридианам наш
Мирок, парящий за спиной,
Крылатый, как дорожный плащ.
Иду ли я тебе такой?

ВЕЧЕР

Мы слушали Стинга.
Железное жало
Вжигалось в пластинку.
Нам было не жалко.
Но нам было жарко,
Мы слушали Жарра,
Друг к другу мы жались,
Чтоб было пожарче.
И рыжий пожар абажура
На жирной и глянцевой шкуре
Пластинки журчал
И шуршал,
Как луна на ручье.
А зачем?

Потом был Pink Floyd,
Граммофонной иглой
Пронзались
Пространства,
И стены,
И вены.
Из центра вселенной
Аккорды слетали
Гипноспиралью
Дорожки,
На крошки,
На гроздьи,
На звёзды
Распавшись,
По ноткам, по тактикам
По хитрым тактикам
Становились галактикой,
Искрящейся бурей
Вокруг абажура.

Мы слушали «Doors»,
До дыр и до одури,
Такой милый вздор,
Эффект speaker rotary
Вращал этот мир,
И в голодный эфир
Сигнал уходил,
И из звёздных глубин
Возвращался ответ
«Нас здесь нет».

...Но была в этом всё́м какая-то сложность.
На душе скреблись кошки,
В голове скреблись мыши,
Как мысли,
С губ слетали и висли
На шершавости взгляда.
Как-то не так всё́ как надо,
Как-то не ладно,
Не складно.
Да ладно!

Жизнь не сменила
Мудрость винила:
Прописано жё́стко –
Звучит лишь бороздка,
А гладкость нема,
И струна
Звучит лишь, когда не пряма.

А значит – будем жить с грацией
Граничного танца
Где-то в градации
«Обняться / подраться».
И так до конца.

Абажур соком света тёк, как апельсин.
Мы слушали «Queen».